

В ЧУЖОЙ МОНАСТЫРЬ

Очерк школьного психолога

В основе статьи — реальный диалог, произошедший на факультативе по психологии между автором и учащимися 11-го класса. Вопросы, которые мы обсудили, актуальны для молодых людей. Особенно для тех, кто считает себя членом той или иной молодёжной субкультуры, принадлежность к которой выражается в его внешности, одежде и поведении. Представители самых разных направлений неформальной молодёжной культуры, от хиппи до скинхедов (бритоголовых), от футбольных фанатов до толкиенистов, при всём их внешнем многообразии имеют нечто общее — многие из них часто вступают в конфликты со старшим поколением и с официальными государственными органами именно из-за особенностей своей внешности и поведения.

Евгений Пятаков,
психолог школы
№ 1134

Я не стану принимать сторону «отцов» или «детей». На мой взгляд, предмет спора гораздо сложнее и многограннее и, как часто бывает в подобных случаях, каждая сторона и права, и ошибается лишь отчасти. Это и делает конфликт затяжным. Истинная причина конфликта мне видится не в радикальном различии во взглядах «отцов» и «детей», а в их большом психологическом сходстве, которое выражается в одинаковом нежелании и неумении принимать и понимать точку зрения другого, ставить себя на его место, в поверхностном взгляде на предмет спора, в боязни нового и непривычного. У взрослых это проявляется в резком и огульном неприятии молодёжной моды, в поведении молодых — как агрессивное стремление добиться права носить свою «специфическую» одежду всегда и везде, даже в местах, явно для этого не подходящих, — в той же школе.

Итак, первый вопрос прозвучал из уст крепко сложенного молодого человека с короткой стрижкой:

Почему классный руководитель выражает недовольство моим желанием постричься ещё короче, обрить голову полностью или только по бокам, оставив короткий продольный гребень?

Действительно, почему? Прямой ответ будет слишком поверхностным, поэтому для начала зададимся несколькими предварительными вопросами. Каково первое впечатление, производимое на людей крепким молодым человеком, остриженным очень коротко

или полностью? Это либо уголовник, либо потенциальный преступник. А если точно известно, что он ни то и ни другое, тогда ещё хуже — его легко принять за бритоголового, коих общество не без оснований считает неонацистами. Что объединяет названные группы людей? Для них насилие является типичной особенностью поведения. Как видим, бритая голова в общественном сознании — визитная карточка человека, склонного к агрессии и насилию. Рядом с ним мирно настроенные люди поневоле чувствуют себя неудобно и в результате, порой сами того не желая, начинают вести себя соответственно.

В ответ на это молодые люди возражают, что это не их проблемы, что взрослым не надо было «вбивать» себе в головы дурацкие предубеждения, что с их, молодёжной, точки зрения эти атрибуты означают нечто совсем иное, а то и вовсе ничего, просто «все так делают». Причём сказанное может относиться не только к бритой голове, но и к причёске, к одежде, любимым цветам, манере поведения — в большинстве случаев вызывающим и экстравагантным. Как психолог могу сказать: на восприятие взрослыми некоторых атрибутов молодёжной моды влияют не их «дурацкие предубеждения», а определённые символы, являющиеся частью коллективного сознания людей, относящихся к определённой исторической культуре. Значение этих символов не всегда известно нам, но на бессознательном уровне оказывает на нас очевидное воздействие. Приведу пример: вы видите одного и того же человека в разных одеждах. В первом случае — в широкополой чёрной шляпе, в чёрных очках, в чёрном костюме, в чёрном плаще, в чёрных сапогах, лицо его украшают чёрные же усы. Во втором случае у него нет усов, на нём светлая спортивная одежда ярких расцветок и белые кроссовки. В каком случае он будет вас психологически больше привлекать, а в каком отталкивать? Конечно, в первом отталкивать, а во втором привлекать. Почему? Ответ прост: исторически сложилось, что в русско-европейской культуре чёрный цвет в своей от-

рицательной ипостаси — символ зла, смерти, пустоты, неизвестности, пугающего потустороннего мира (вспомните цвет траурных одеяний, одежды чёрных магов, как их принято изображать, цвет формы солдат группы «SS» — элитного подразделения фашистской армии). Яркие же цвета — жёлтый, белый, красный традиционно символизируют добро, радость, солнце, жизнь. Всем нам с детства в подсознание внедряются некие символы и определённое к ним отношение. Происходит это прямо и косвенно через сказки в раннем детском возрасте, через материальную, религиозную и художественную культуру — в более позднем. Именно по этой причине, какое бы собственное значение мы ни придавали некоторым символам (или не придавали вообще), большинство людей будет реагировать на них традиционно. Это надо принять как почти незывлемую норму, поскольку в любой культуре значение основных символов меняется крайне медленно. Например, бритая голова в прошлом была признаком профессионального воина, так как длинные волосы — опасная помеха в рукопашном бою, и потому не удивительно, что до сих пор она воспринимается большинством людей как признак потенциального агрессора — уголовника или хулигана.

Итак, конфликты между старшими и младшими по поводу некоторых атрибутов молодёжной моды возникают, как правило, при стечении следующих обстоятельств: во-первых, когда эти атрибуты, с традиционной точки зрения, символизируют нечто неприятное и угрожающее, а потому вызывают у взрослых людей бессознательную неприязнь, и, во-вторых, когда юноши и подростки либо сами не понимают смысла атрибутов и не могут посмотреть на них глазами старших, либо сознательно игнорируют чувства последних и демонстрируют тем самым элементарное неуважение, если не хамство.

А пока вернёмся к нашему вопросу: какое впечатление возникает у представителей старшего поколения, когда они видят перед собой молодого человека с гребнем из волос на голове? Что он психически не-

нормальный, или имеет извращённый вкус, или хочет что-то доказать подобным демонстративным способом. Почему этот молодой человек воспринимается именно так? Потому что подобная причёска, часто раскрашенная в «кричащие» цвета, выглядит в глазах большинства людей крайне неприлично, сюрреалистично, а порой и просто дико.

Закономерно ли такое странное восприятие (в данном случае — панков)? На мой взгляд — да. Ведь их субкультура, равно как субкультура хиппи, скинхедов и других, создавалась в знак протеста молодёжи против некоторых явлений в обществе и государстве. Так, движение хиппи возникло в 60–70-х годах в США на волне общественного протеста против войны во Вьетнаме. Государственной милитаристской пропаганде хиппи противопоставляли свой пацифизм и анархизм.

Движение панков возникло в 80-х годах в Англии. Эти молодые люди выражали свой протест против засилья официальной культуры — чопорной, чистой, пуританской. Отсюда и знаменитая склонность к нечистоплотности панков, само название которых переводится как «отбросы».

Скинхеды же, появившиеся в Германии и Англии в 60–70-х годах, избивали и терроризировали иностранных рабочих, чтобы заставить их покинуть страну. Последние «заслужили» это тем, что в массовом порядке лишали заработка коренных граждан, ибо соглашались выполнять ту же работу за мизерную плату.

Неудивительно, что представители «протестных» субкультур демонстрировали свою уникальность не только посредством жизненной философии и поведения, но и внешними атрибутами, словно говоря окружающим: «Мы не такие, как вы, мы — особенные».

Однако вернёмся к упомянутому панковскому гребню. С чем он ассоциируется на первый взгляд? С гребнем на спине ящера, с воинственно поднятым хохолком на голове птицы, с украшением на шлеме древнегреческого воина или европейского кирасира, с боевой устрашающей причёс-

кой воинственного индейца-ирокеза и т.д. Стоит ли после этого удивляться реакции взрослых, возникающей при появлении панков?

Было бы ошибочным утверждать, будто реакция взрослых людей на «щекотливые» атрибуты молодёжной моды связана лишь с **бессознательным восприятием зашифрованной в них информации**. Немалую роль здесь играет и **репутация субкультур в обществе**. Какова же она? Чтобы ответить, достаточно представить реакцию обычных людей, если в месте их массового скопления вдруг появится большая группа представителей того или иного молодёжного движения. Вероятнее всего, люди забеспокоятся и постараются поскорее расступиться при появлении скинхедов, панков и футбольных фанатов. Будут вести себя спокойно и даже заинтересованно посмотрят вслед при виде хиппи или толкиенистов. Металлисты, рокеры, байкеры, наверное, вызовут противоречивую реакцию, во многом зависящую от их поведения в конкретной ситуации. Окружающие, может быть, слегка напрягутся, но посмотрят на них с любопытством. Что касается рэперов и им подобных, то они наверняка будут встречены слегка презрительными взглядами.

Итак, молодым людям из субкультуры панков, скинхедов, футбольных фанатов, рэперов общество приписывает низкий уровень развития интеллекта, культуры поведения, склонность к фанатизму и агрессивность. Справедлива ли такая общественная установка? Во многом — да. На это указывают такие факторы, как характер основной деятельности этих субкультур, отношение их представителей к окружающему миру, жизненная философия и особенности внутригрупповых отношений. Начнём со скинхедов: при всём разнообразии течений внутри самой субкультуры главное их занятие — очистка своей территории от «инородцев» путём их физического уничтожения, запугивания, изгнания. Причём — только в связи с принадлежностью к конкретной национальности, всем представителям которой скинхеды

приписывают всяческие пороки и враждебные намерения. Их не волнует, что «инородец» может быть честным и порядочным человеком, родившимся и выросшим в той же Москве. Что касается внутригрупповых отношений, то в них царит жёсткая военная дисциплина, а новичкам устраивают испытание в виде неожиданного группового избиения. Тем самым их проверяют не только на умение терпеть боль и стоять за себя, но и на готовность быть покорным слугой авторитарного вождя, а это уже признак низкоразвитой личности.

Панки славятся в неформальной среде своей агрессивностью, угрюмостью, замкнутостью. Основной мотив их поведения — противопоставление себя традиционной культуре, что проявляется в намеренной неряшливости.

Футбольные фанаты давно прославили себя массовыми потасовками, учиняемыми во время и после матчей, и своим фанатизмом, в том числе — ненавистью к болельщикам других команд. Чаще всего подобное возможно лишь при высокой внушаемости, групповой зависимости, агрессивности и низком интеллекте.

Что можно сказать о рэперах? У большинства взрослых людей их вид вызывает опасение и презрение из-за явной демонстративности, внешней расхлябанности и разболтанности, что подчёркивается просторной болтающейся одеждой. О чём говорят эти внешние признаки? О легкомыслии, ветрености, невысоком уме, демонстративности и потенциальной агрессивности. Последнее впечатление особенно усиливается во время танцев — быстрых, жёстких, ритмичных, изобилующих резкими размашистыми движениями, способными доводить некоторых ребят до агрессивного экстаза.

Совсем иную картину являют хиппи и толкиенисты. Объединять их в одну группу — дело весьма условное, однако эти субкультуры предъявляют своим членам совсем иные требования, более высокие и сложные. Желая стать участником этих движений должен быть умён,

культурен, образован, должен уметь глубоко, самостоятельно мыслить. Жёсткие, авторитарные, взаимоподавляющие отношения здесь недопустимы, уважительный же, демократический стиль общения всячески приветствуется. Чем же это можно объяснить? Тем, что эти субкультуры изначально создавались людьми совершенно иного склада. Так, первые хиппи были высоко сознательными, равнодушными, смелыми людьми. Они открыто выступали против военной кампании США во Вьетнаме, что было далеко не безопасно.

История зарождения толкиенизма не столь героична, но достаточно показательна. Его основателями в нашей стране были студенты гуманитарных специальностей, организовавшие и проводившие ролевые игры по мотивам знаменитой фантастической трилогии Джона Рональда Руэла Толкиена «Властелин колец».

Позже движение тематически и территориально расширилось, его социальная структура расслоилась. Толкиенисты стали появляться в различных российских городах, ролевые игры начали ставиться по мотивам произведений других писателей-фантастов (Роджера Желязны, Фрица Лейбера, Ника Перумова, Сапковского и т.д.), а также на культурно-исторические темы. Кроме того, в рамках субкультуры появилось множество сословий: от «маньяков» — сильных, но часто простоватых ребят, любящих только драки на мечях (в том числе — «стенка на стенку»), до утончённых, творческих, интеллектуальных «философов» и «менестрелей», создающих по своему великолепные музыкальные и художественные произведения, часто знающих по несколько языков, разбирающихся в вопросах литературы, истории, философии и многом другом.

К сожалению, и толкиенисты не избежали естественного процесса деградации и разложения, который, рано или поздно, обязательно начинается в любой долго

существующей субкультуре. В среде хиппи это привело к распространению наркомании, социальной пассивности, распушенности, анархизму и отстранённости, жизни «на обочине цивилизации» (недаром в среде молодёжи их иногда называют «плесенью»). По этой причине субкультура хиппи близка к исчезновению, поскольку приток молодёжи в неё крайне слаб.

В движении же толкиенистов негативные тенденции проявляют себя в том, что повышается доля молодёжи, поверхностно воспринимающей субкультуру, уходят «старики» — носители главных ценностей, а также в возникновении групп, похожих на секты, — так называемых «эльфятников». Я имею в виду небольшие замкнутые группки плохо адаптированных в обществе юношей и подростков, которые полностью замыкаются на своём вымышленном мире, подчиняются авторитарным лидерам, считают себя избранными и т.д.

В последнюю группу, так же условно, я объединяю металлистов, рокеров и байкеров. Восприятие обществом этих субкультур сложно и противоречиво, поскольку они расслаиваются на множество подгрупп. Одни из них активно создают своему движению доброе имя, другие — настойчиво портят ему репутацию. Почему это происходит? Потому, что, на мой взгляд, сама психологическая суть этих неформальных движений имеет ярко выраженное мужское начало, усиленное экстремальной направленностью интересов его участников. Так, мужское начало непосредственно проявляет себя, с одной стороны, в одежде — чёрных кожаных куртках, часто с большим количеством металлических включений, джинсах, остроносых ботинках и т.д., а с другой — в особенностях поведения — решительно, уверенно, напористого, но порой слишком агрессивного и необдуманного. Экстремальность же интересов металлистов, рокеров, байкеров буквально сквозит в их деятельности — в опасной езде на мотоциклах, в занятиях экстремальными видами спорта, в слушании и создании музыкальных произведений с жёстким, а порой

очень агрессивным смысловым и энергетическим содержанием.

Подобная смесь мужественности и экстремальности подталкивает многих участников к тому, что они впадают в крайности. Не удивительно, что одни из них, как правило, более старшие и опытные, демонстрируют собой образец истинного мужчины — сильного, смелого, но сдержанного, делового, владеющего собой, высокообразованного в интеллектуальном, культурном и духовном отношении, другие же представляют полную противоположность. Уровень их личностного развития весьма низок, они эгоистичны, агрессивны, склонны к насилию и примитивным развлечениям. Именно эти молодые люди, устраивая драки на рок-концертах, пьянствуя, разъезжая на ревущих мотоциклах по ночным улицам, создают своему движению дурную славу.

Итак, неприязнь взрослых к внешним атрибутам бывает связана с тем, что при помощи них молодые люди либо навязчиво демонстрируют свою близость к субкультуре, имеющей в обществе плохую репутацию, либо доказывают, что от субкультуры со специфической репутацией они берут преимущественно негативное содержание.

Второй вопрос звучал примерно так:

Сказанное вами в принципе верно, но относится это к тем случаям, когда молодого человека — представителя субкультуры — видят впервые или же он давно снискал себе дурную славу. Но почему взрослые так активно проявляют недовольство, если те же спортивные атрибуты носят юноши и подростки, имеющие репутацию умных, серьёзных и культурных людей?

Как часто бывает, этот вопрос возник у молодого человека на почве незнания некоторых психологических явлений, известных каждому педагогу.

Любое объединение людей, будь то школьный класс, неформальная дворовая группа или кружок художественной самодеятельности не может существовать долго и благополучно без соблюдения всеми участниками некоторых правил. Во-первых, все члены группы должны иметь общие цели, ради которых они собираются вместе, общий взгляд на то, какими способами этих целей следует добиваться. Во-вторых, все должны соблюдать нормы внутригруппового этикета, регламентирующего стиль поведения и одежды, что позволяет поддерживать в этом кругу определённую психологическую атмосферу. В-третьих, каждый член группы, находясь внутри неё, должен испытывать чувство относительного комфорта и защищённости.

Без соблюдения этих правил любая группа обречена на быстрый распад или на «течку кадров».

Всякая деятельность требует постоянного психологического настроя. Так, класс, учебная группа лучше всего занимаются своим основным делом при спокойном деловом настрое, группа близких друзей — при спокойном и доброжелательно-доверительном, компания любителей дискотеки — при взбалмошном и бесшабашно-весёлом, экстремистская молодёжная группировка — при хронически тревожном, напряжённом, агрессивном. Подобная атмосфера в группе создаётся поведением её участников и особой одеждой, прочими внешними атрибутами, которые несут психологическую нагрузку (мрачную, жизнерадостную, таинственную). Сам психологический настрой — явление очень хрупкое. Он может быть нару-

шен появлением даже одного нового участника, чьи поведение или одежда резко контрастируют с уже сложившейся внутригрупповой атмосферой. Именно поэтому последний, порой совершенно неожиданно для себя, может подвергнуться резким нападкам со стороны группы, причём сами участники не всегда сумеют объяснить, чем он им так не понравился.

Пример: на уроке литературы класс изучает творчество какого-нибудь известного поэта — Пушкина, Есенина, Байрона. Учитель с помощью педагогических приёмов создаёт в классе возвышенно-романтическую атмосферу, чтобы учащимся было легче проникнуться очарованием творчества изучаемого поэта. Внезапно в класс входит странно одетый ученик, перетянувший голову банданой «кричащей» расцветки, в чёрной куртке с шипами, потрёпанных джинсах и футболке с надписью «Трёшь твою мать». Сможет ли учитель после этого так же легко и непринуждённо вести урок? Вряд ли, поскольку ученик своим костюмом, несущим мрачную и агрессивную энергетику, разрушил романтическую атмосферу.

О внутригрупповом комфорте и чувстве защищённости, как необходимом условии полноценной жизнедеятельности группы, говорят редко, хотя этот фактор весьма важен. Порой чтобы развалить рабочую группу, дружескую компанию, семью, бывает достаточно, чтобы в ней начались регулярные ссоры или чтобы требования к участникам начали меняться — сегодня их просят делать одно, а завтра другое. Уточню, однако, что я имею в виду под чувством групповой защищённости, поскольку на первый взгляд в некоторых группах — тех же подростковых криминальных группировках — это требование не соблюдается. Так, взаимные оскорбления, унижения, подавление воспринимаются их участниками как норма. То же относится и к основной деятельности, связанной с насилием, а значит — и с риском. Тем не менее и эти группы не могут существовать без чувства внутренней безопасности, только связано оно не с взаимным уваже-

нием, а с относительной удовлетворённостью каждого участника своей ролью и положением в группе (даже положением «клоуна» или «мальчика для битья»), с наличием простых и ясных целей, общей движущей идеологии (например, Россия — для русских), чувством группового единства и важности общего дела, которые позволяют некоторым забыть о чувстве собственной ничтожности. Чувство безопасности в подобных группах нарушается при возникновении идеологических расколов, предъявлении новых требований, возникновении сомнений в правильности лозунгов и идеологических штампов.

Полноценная учебная деятельность также невозможна без чувства внутригруппового комфорта и безопасности. Обычно оно разрушается в результате явных хулиганских действий отдельных учеников. Тем не менее схожего эффекта можно добиться путём простого надевания одежды, типичной для членов не одобряемых обществом субкультур. Ведь от человека, одетого в соответствии с их модой, окружающие волей-неволей начинают ждать негативных действий, чем иногда бессознательно их и провоцируют.

Другой момент, на который следует обратить внимание, — влияние одежды на поведение и личность молодого человека. Психология моды учит, что не только характер влияет на предпочитаемый человеком гардероб, но и гардероб может повлиять на характер, особенно в подростковом и юношеском возрасте, когда происходит становление и закрепление основных личностных черт. Приведу конкретный пример: при одевании плотно облегающей, подтягивающей одежды — делового пиджачного костюма или военной формы — у человека невольно возникает соответствующий психологический настрой — серьёзный, деловой, эмоционально-сдержанный. В таком состоянии ему бывает легче всего думать о сложных вещах, заниматься серьёзной работой, учиться. Напротив, надевая просторную болтающуюся одежду (как у рэперов), тот же человек будет чувствовать себя расслабленным, дезорганизованным, легкомысленным,

сложное дело станет вызывать у него скуку и отвращение, одновременно с этим, почти наверняка, возникнет желание попрыгать, помахать руками и ногами, подурачиться.

Постоянное ношение той или иной одежды делает привычным и соответствующий психологический настрой, что постепенно меняет личность подростка в соответствующем направлении.

В связи с этим напрашивается вопрос: по праву ли возмущается учитель, когда видит, что его умный, талантливый, работающий ученик стал регулярно надевать одежду, подспудно развивающую в нём противоположные черты? На мой взгляд, да.

Рассмотрим наш вопрос с точки зрения возрастной психологии. Любой педагог знает, что возраст от 12–13 до 17–18 лет — переломный для молодого человека. Его наступления взрослые ждут с тревогой, потому что в этот период происходит резкое, порой радикальное изменение личности. Именно в это время и формируется относительно законченная и цельная личность. Чем отличается этот возрастной период от многих других? Стремительным развитием новых психологических качеств, появлением чувства взрослости, желанием самому всё попробовать, познать, оценить, даже если взрослые от чего-то предостерегают. Именно поэтому тихий послушный ребёнок вдруг становится вспыльчивым, упрямым, взрывным, не признающим старых авторитетов, склонным в большей степени слушать своих друзей, а не родителей и учителей — отсюда и резкое увеличение числа правонарушений, алкоголизм, наркомания. Подростковый и юношеский возраст — это ещё и время социального экспериментирования, когда ребёнок пытается найти свою социальную группу, утвердиться в ней. И здесь мы снова возвращаемся к проблеме субкультур.

Общество негативно воспринимает те молодёжные субкультуры и группы, которые тормозят или ограничивают личностное развитие человека, прививают интерес к примитивной или криминальной деятельности, требуют подавлять в себе социально одобряемые качества (вежливость, демократичность, трудолюбие, самостоятельность) и развивать неприемлемые (лень, равнодушие, склонность к примитивным развлечениям, преступные наклонности, агрессивность, фанатизм, интеллектуальная и культурная отсталость). Подобные группы легко распознаются по одежде, по поведению участников группы в отношении друг друга и окружающих (постоянные оскорбления, насилие, хамство, поправление чужого чувства собственного достоинства, настойчивое и бескомпромиссное навязывание своих групповых норм), а также по тем резким изменениям, которые происходят в поведении новичков, только-только вошедших в эти группы (усиливается нетерпимость

к чужому мнению, суживается круг интересов и сфера общения, язык «засоряется» грубыми словами и внутригрупповым сленгом, появляются вредные привычки и исчезают полезные). Поэтому ещё одна из причин недовольства взрослых некоторыми атрибутами молодёжной моды связана с их тревогой за своих учеников, детей, которых дурная компания может незаметно поставить на путь преступника, алкоголика, наркомана или просто интеллектуального и морально деградирующего человека, лишить многих возможностей для социального развития (привить уверенность в бессмысленности жизни, безволие, безынициативность, отвращение к школе, к семье, к работе), сделать из них психологических рабов, которые ищет себе хозяев, чтобы полностью и безропотно им подчиниться. Тревогу взрослых усиливает и тот факт, что многие субкультуры, разрушительно действующие на человека, имеют свойство быстро «затягивать» людей подобно болоту. Из всех новичков, попавших в подобные группы, вожаки, их помощники постепенно вытравливают те способности и качества, развитие которых делает ребёнка взрослым: чувство собственного достоинства, независимость, способность к самостоятельному мышлению и принятию решений, стремление к саморазвитию в широком смысле, т.е. всё то, что может помочь человеку увидеть за красивым фасадом низменную суть конкретной молодёжной группировки и уйти из неё.

Особое внимание хотелось бы уделить особенностям моды рокеров и металлистов. Но прежде чем перейти к смыслу символики «тяжёлого рока» и «металла», я хочу описать те ощущения, которые возникают у многих взрослых при виде некоторых символов рок-культуры.

Представьте, что ваша фамилия — Иванов. Вы приходите в новый рабочий или учебный коллектив и видите следующую картину. Всюду — на одежде сотрудников, на стенах — огромными буквами написано: «Я УБЬЮ ТЕБЯ, ИВАНОВ!!!» Лично к вам сотрудники не предъявляют никаких претензий, ведут себя как обыч-

ные люди и лишь в случае вашей просьбы убрать эти надписи начинают возмущаться, говорить о нарушении их прав, явно не понимая при этом, что подобные надписи означают для вас. Сможете ли вы чувствовать себя уютно в подобном коллективе? Нет! Вы будете постоянно испытывать смутную тревогу, особенно в те моменты, когда вам станут делать обычные и вполне невинные замечания. Будете ли чувствовать, что ваши права соблюдаются? Нет!

Точно так же, а иногда и ещё более неуютно, ощущают себя многие учителя в окружении учеников — демонстративных фанатов «тяжёлого рока» и «металла». Чёрный цвет, столь популярный в рок-культуре, есть символ зла. Когда же на его фоне полыхает пламя, символ становится ещё более однозначным. В традиционном христианском понимании он означает Ад. Ад со всеми его атрибутами — смертью, демонами, сатаной, чёрно-магическими знаками, которые символизируют многие изображения, относящиеся к рок-культуре. Для кого-то использование этих знаков — игра, для кого-то — часть образа жизни и мышления.

К тому, что в основе рок-символики, особенно экстремальной, лежит сатанинская символика, можно относиться по-разному. Однако факты показательны и однозначны. Так, психиатры, работавшие с тяжёлыми психическими расстройствами и срывами у подростков, отмечали не только резко возросшее их число в начале распространения рок-культуры, но и огромный процент любителей «тяжёлого рока» в этой группе пациентов.

В основе нашей российской нравственности лежат традиционные христианские ценности, идеалы, традиции (любви, взаимопомощи, терпимости, участия, взаимного уважения) — именно их пытаются привить подрастающему поколению педагоги и родители. Сатанизм же, будучи в основе антиподом христианства и проповедуя противоположные ценности (эгоизм, раскол в обществе, безмерную гордыню, грубую силу и т.д.), не может быть принят большинством взрослых людей даже в сим-

волически-игровом виде. Ведь в отличие от подростков, имеющих ещё слишком маленький жизненный опыт и легко попадающих на лживые, но красивые рекламные картинки, они видят или интуитивно чувствуют скрывающуюся за рекламой страшную разрушительную суть, психологическое «засасывание» молодых людей и незаметный перевод их с пути саморазвития на путь саморазрушения.

Завершающий вопрос в моей беседе со старшеклассниками звучал так: **Что делать, если ты принадлежишь к какой-либо субкультуре и при этом хочешь сохранить мирные отношения с учителями и родителями?**

На первый взгляд ответ прост: вести себя так, как ваши сверстники, у которых подобных проблем не возникает, т.е. носить в школе обычную одежду, держать себя спокойно, сдержанно, доброжелательно, не «выпендриваться». В ответ на это я сразу же слышу: «Но это же трусость и слабость, предательство по отношению к друзьям и, в конце концов, — по отношению к самому себе!»

Обсудим эти возражения по порядку. Действительно ли подчинение школьным нормам является проявлением слабости?

Рассмотрим этот вопрос на примере учителя, который своими человеческими качествами — умом, интеллигентностью, силой воли, безупречным имиджем, профессионализмом — вызывает уважение даже у отпетых хулиганов. То, что он таким не родился, а сам себя воспитал, — очевидно; причём воспитал не в последнюю очередь путём самоограничения и сдерживания некоторых желаний.

Из сказанного можно сделать вывод, что подчинение стандартным школьным требованиям, выработанным и апробированным в течение многих лет, есть проявление не слабости, а ума, силы воли, ответственности перед другими людьми и уважения к их праву на спокойное общение и занятие основной школьной деятельностью. **Без уважения чужих прав человек не имеет права требовать, чтобы другие уважали его собственные.**

Что касается друзей, то тут возникает вопрос: почему отказ товарища носить спорные атрибуты в школе они могут воспринять как предательство, если благодаря этому он избегает лишних неприятностей? Либо они не понимают, насколько своими требованиями осложняют ему жизнь, либо им это безразлично. В первом случае можно попытаться что-то сделать: поговорить с друзьями, объяснить свою ситуацию. Если они умные люди, то поймут всё правильно и снимут свои требования, если же нет... На этот случай есть древняя индийская мудрость: «Дружба дурака хуже дружбы врага». Здесь стоит задуматься, а нужны ли такие друзья, не уважающие мнение близкого человека и пренебрегающие его законными правами. Мало того — нужна ли ему вообще эта субкультура? Ведь если сегодня эти люди умышленно подталкивают своего друга к конфликту с учителями, родителями, не вложат ли они завтра в его руку сигарету или шприц с наркотиком со словами: «Пробуй или ты нам не друг и вообще — слабак, лох!»?

Что же касается аргумента о том, что подчинение чужим требованиям и отказ от собственных желаний в любой ситуации есть предательство, измена по отношению к самому себе, то зададимся вопросом: каких людей принято считать изменниками по отношению к самим себе? Тех, кто отказался от своего главного призвания, дела всей жизни ради достижения каких-то сравнительно мелких, суетных, примитивных целей. Это может относиться к учёному, способному делать великие открытия, но ставшего посредственным бизнесменом, к художнику, самой природой призванному создавать прекрасные живописные полотна, но вместо этого зарабатывающего деньги росписью примитивных безделушек и т.д. Число вариантов может быть огромно, объединяет же этих людей одно — все они в глубине души несчастны, и даже достижения на поприще бизнеса, карьеры не могут их утешить, поскольку истинное призвание остаётся нереализованным.

Вывод: демонстрация своей неповторимости, индивидуальности с помощью ярких внешних атрибутов — личное дело и право каждого, однако любой уважающий себя человек на вопрос: «А можешь ли ты ещё чем-нибудь продемонстрировать свою уникальность?» должен суметь дать уверенный положительный ответ. Это возможно только при наличии каких-то ярких положительных качеств, талантов, достижений, душевных свойств. Когда они имеются и правильно оцениваются человеком, ему нет нужды чрезмерно приукрашивать свою внешность искусственными дополнениями. Когда же их нет, яркие внешние атрибуты могут сослужить человеку плохую службу; например, отвлекая на себя всё внимание, силы и не давая ему возможности развивать свои физические, интеллектуальные и духовные задатки. В результате этого юноша или подросток может превратиться в красивую безделушку, чьи внутренняя убогость и пустота будут хорошо видны всем, кроме него самого.

Анализ типичных предубеждений позволяет выяснить, что не так уж сложно стать в школе внешне «таким, как все» не теряя при этом своей внутренней индивидуальности.

Однако наверняка есть молодые люди, которым всё-таки не хочется полностью отказываться от ношения любимой атрибутики. Им можно дать несколько полезных советов.

- Поскольку современные порядки в большинстве школ довольно демократичные, можно носить те сравнительно небольшие атрибуты своей субкультуры, которые не «бьют в глаза», — фенечки, элементы одежды, например, чёрные куртки металлистов, но без шипов, клёпок, цепей, «кричащей» символики.
- Из набора атрибутов, предоставляемых любой молодёжной субкультурой, можно выбрать те, что легко убираются и легко надеваются около дверей школы (банданы, браслеты, цепи, украшения).
- Людям, склонным принимать творческие решения, можно порекомендовать освоить методы быстрого изменения внешности из общепринятой в экстремальную и наоборот (например, научиться делать традиционный панковский гребёнь, не крася и не брея волос, благодаря чему его будет легко превратить в традиционную причёску).
- Если какой-то спорный атрибут невозможно легко убрать или замаскировать, например, бритую голову, необходимо сгладить неприятное впечатление мирной традиционной одеждой, спокойным доброжелательным поведением.
- Необходимо помнить, что любая одежда должна быть к лицу, быть свежей и опрятной, не оскорблять своим видом чувств окружающих. Эти требования, общеизвестны, однако о них нередко забывают и начинают искать причины конфликтов с окружающими совсем в другой области.

Существуют и такие атрибуты молодёжной моды, от которых я советую отказаться любому молодому человеку. Часто их нельзя скрыть, убрать или сделать менее бросающимися в глаза. Я имею в виду те из них, которые связаны с долговременными или окончательными изменениями собственной физической внешности: ярко раскрашенные, не поддающиеся переделке причёски, проколотые губы, щёки, нос, язык, брови, специфические татуировки. Украшенный

подобным образом молодой человек обрекает себя на непонимание или презрение окружающих, и такое отношение отчасти оправдано. Ведь подобное легкомысленное отношение человека к собственному телу свидетельствует о его легкомыслии и неспособности думать о будущем. Почему это так, я объясню на примере татуировок.

Часто они делаются молодыми людьми «ради прикола», без осознания их смысла. Между тем искусство татуировки — это целый мир сложной многоликой символики, в котором глубоко разбираются лишь специалисты. Дилетантское же разрисовывание себя чревато самыми разнообразными проблемами. Так, нередко татуировка выходит из моды, перестаёт нравиться своему хозяину, или же он внезапно узнаёт, что она имеет совершенно неприемлемый для него смысл. В любом случае такой любитель украшений может оказаться перед мучительным выбором — терпеть надоевший рисунок до конца дней или проходить через болезненную процедуру вытравливания, оставляющую на теле уродливый след.

Однако это ещё не самая худшая из возможных неприятностей, ведь попав в КПЗ или тюрьму — а кто от этого застрахован? — любитель татуировок может слишком поздно узнать, что в уголовной среде его рисунок имеет опасное для его здоровья и жизни значение. Например, свидетельствует о принадлежности к пассивным гомосексуалистам, с которыми в тюрьме не церемонятся, или к членам элиты уголовного мира, к которой он — чужак — явно не относится, а значит, является самозванцем.

Завершая очерк, я хочу ещё раз напомнить молодым людям о том, что человек главнее одежды, что заботиться надо о своих внутренних качествах, ибо за них людей по-настоящему любят и уважают либо презирают и ненавидят, и что на жизненном пути любого человека хватает трудностей, проблем, а значит, не стоит приумножать их и отравлять себе радость жизни, идя на поводу у мелких сиюминутных прихотей и капризов, как собственных, так и чужих.

Москва